

8 МАРТА

Бизнес-леди без проблем

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

Среди успешных основателей и руководителей собственных компаний появляется все больше женщин.

Практически все они сталкиваются с одними и теми же проблемами.

Причины возникновения этих проблем часто заключаются в том, что предпринимательство по-прежнему считается больше мужским, чем женским занятием.

1 – Женщины-предприниматели считают, что должны действовать как мужчины.

Постоянно сталкиваясь с конкурентами-мужчинами, они пытаются скопировать так на-

зываемое «мужское» поведение в бизнесе: состязательное, агрессивное и даже иногда слишком резкое.

Совет: Необходимо отойти от стереотипов: «Не пытайтесь быть мужчиной. Не подстраивайте себя под мужские идеалы, каким должен быть лидер. Будьте собой и будьте уверены в такой себе, какая вы есть».

2 – Эмоции и заботливость могут повлиять на бизнес.

По своей природе женщины более эмоциональны и заботливы, что может быть помехой при ведении бизнеса.

Например, женщинам сложнее принимать решение об увольнении или кадровых перестановках, которые отразятся на семьях сотрудников.

К тому же женщины гораздо общительнее и склонны строить

бизнес на личных отношениях. Несомненно, личные связи, особенно в профессиональной области, важны для успеха.

Совет: Женщинам-предпринимателям не нужно забывать о главных бизнес-целях своей компании.

3 – Женщинам часто не хватает поддержки других бизнес-леди.

К сожалению, женщин-предпринимателей, особенно успешных, не так много. Поэтому барышням, ступившим на путь создания собственного бизнеса, не хватает примеров для подражания, которые бы определяли стандарт для женщин на позициях лидера.

Совет: В последнее время начали появляться различные мероприятия и организации, ориентированные именно на женское предпринимательство. Например, хорошим местом для поиска единомышленников может стать CEO BootCamp в Штатах или StartupWomen в России.

4 – Женщинам приходится искать баланс между семьей и развитием бизнеса.

Особенно сложно приходится матерям, которые вынуждены одновременно уделять время семье и управлять компанией.

Совет: В этой ситуации нужно научиться не воспринимать все неудачи слишком близко к сердцу и не корить себя за то, что не хватает времени на какие-то мелочи.

5 – Женщины-предприниматели боятся неудач.

Боязнь провала была главной причиной для беспокойства у женщин, открывающих свое дело. Провал – довольно реальное развитие событий для любого делового начинания, но его не следует рассматривать как негатив.

Совет: Не бойтесь рисковать для самутверждения.

ИННОВАЦИИ

«Локомотив» мал, да удал

Сложное положение, в которое попали традиционные отрасли экономики Беларуси, ориентированные на создание материалоёмких товаров, вынуждает искать на рынке новые ниши для отечественных производителей.

Продукция с высокой добавленной стоимостью, требующая серьезного подключения научного потенциала, как раз и может стать «лапочкой-выручалочкой». Одно из очевидных решений – развитие малотоннажной биотехнологии, считают ученые Национальной академии наук Беларуси, разрабатывающие новую государственную программу «Инновационные биотехнологии – 2» на 2016–2018 годы и на период до 2025 года.

– Слово «малотоннажная» предполагает небольшие объемы, поэтому могут возникнуть сомнения: тот ли это локомотив, который нужен стране? – с этим вопросом «СВ» обратились к научному руководителю государственной программы «Инновационные биотехнологии», академику НАН Беларуси Игорю ВОЛОТОВСКОМУ и заведующему кафедрой микробиологии Белорусского государственного университета Владимиру ПРОКУЛЕВИЧУ.

И.В.: Лучшим ответом может быть пример успешной ставки на малотоннажную биотехнологию. Такой пример, в частности, показала Куба – там центры геномной инженерии и биотехнологии сегодня работают над 50 новыми вакцинами, терапевтическими моноклональными антителами и диагностическими системами, имеют около 1200 международных партнеров и поставляют продукцию на рынки более чем 50 стран. Даже во времена экономических трудностей правительство Кубы продолжало оказывать политическую и финансовую поддержку биотехнологии. За последние два десятилетия оно инвестировало в научные исследования и разработки около 1 миллиарда долларов.

– Сумма для Кубы и в самом деле весьма серьезная. Но у нас с инвестициями в нынешней экономической ситуации могут быть проблемы.

В.П.: Как раз больших инвестиций малотоннажная биотехнология, под которой подразумевают новые ДНК-технологии, не требует. Чтобы масштабировать

лабораторные разработки и перенести их в стадию производства, можно адаптировать имеющиеся мощности к новому процессу или создать новый производственный участок под конкретный продукт. В любом случае расходы на организацию новых производств составят не более 10 миллионов долларов.

– А что можем получить в итоге?

И.В.: Потребительская цена одного грамма продукта, получаемого способом малотоннажной биотехнологии, в миллион раз выше цены грамма продукта крупнотоннажной биотехнологии. В результате такие продукты быстро окупают все затраты. Это в основном фармацевтические и ветеринарные субстанции и препараты – рекомбинантный человеческий инсулин, интерфероны, гормональные препараты, различные цитокины, то есть гормоноподобные белки. В принципе можно организовать производство более 500 гено-инженерных лечебно-профилактических средств для целей медицины и столько же для ветеринарии.

– Полученные белорусской наукой результаты позволяют надеяться, что новая программа принесет ожидаемый эффект?

В.П.: Начало развитию малотоннажной биотехнологии в республике положено в 2013 году, когда начала работать подпрограмма «Малотоннажные биотехнологии», упор в которой был сделан на разработки для сельского хозяйства. За полтора года, прошедшие с начала финансирования новой подпрограммы, уже достигнуты ощутимые успехи. Так, например, кафедра микробиологии БГУ инициировала выполнение заданий, направленных на повышение продуктивности крупного рогатого скота.

При формировании программ акцент был сделан на пять направлений. Первое – это лечение хронического мастита коров, который сейчас не поддается терапии и наиболее распространен. Предложенная нами лекарственная форма, разрабатываемая для его лечения, уже показала высо-

кую эффективность – 83,3%. Она не содержит антибиотиков и процесс лечения не сказывается на качестве молока и мяса. Второе направление – профилактика заболеваний крупного рогатого скота. Поставлена задача повысить эффективность защитного действия вакцин. В Белгосуниверситете совместно с Витебской ветеринарной академией и ОАО «БелВитунифарм» разрабатывается новая вакцина против дерматомикозов КРС. Третья разработка – создание усилителей вакцин, обладающих не только традиционным пролонгирующим действием, но и влияющих на механизм формирования иммунитета. Передана на регистрацию документация на «Биферон-Б» – иммуномодулирующий биопрепарат нового поколения для крупного рогатого скота. В разработке также находится биопрепарат для лечения вирусных и бактериальных заболеваний телят. Все эти препараты не имеют мировых аналогов, высокореабельны в производстве и относятся к продукции высоких технологий.

– Получается, проблем нет – бери и делай?

И.В.: Не совсем так. Пока в Беларуси нет производителя, который мог бы осуществить полный производственный цикл по принципам малотоннажной биотехнологии. Из организаций – исполнителей заданий подпрограммы ни одна не имеет полного набора оборудования, необходимого для проведения исследований в области геномной инженерии и создания соответствующих биотехнологических процессов. Но новая госпрограмма «Инновационные биотехнологии», к формированию которой приступила Академия наук, для того и разрабатывается, чтобы решить все эти проблемы. При этом у специалистов есть понимание того, что малотоннажная биотехнология, ввиду принципиальной важности этого нового для страны направления, должна сохраниться в виде отдельной подпрограммы. В таком случае можно будет надеяться на то, что белорусские производители будут в состоянии предложить медицине, сельскому хозяйству, энергетике и другим отраслям самые современные биотехнологические продукты и им найдется место на мировом рынке.

Дмитрий ГОМЕЛЬСКИЙ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Сегодня студент, а завтра?

– Профессор, что вы говорите своим бывшим студентам, когда встречаете их через несколько лет после окончания института? – Два чизбургера, картошку и коктейль, пожалуйста! Забавный анекдот... Но это как раз тот случай, когда было бы смешно, если не было так грустно.

А печально оттого, что согласно многочисленным опросам примерно 10% студентов уже на первом курсе начинают понимать, что выбранная ими профессия их не устраивает. К концу обучения уже каждый четвертый выпускник вуза уверенно заявляет, что не собирается работать по специальности, указанной в дипломе. И только около 20% убеждены в правильности выбора специальности. Всего же, по данным Росстата, в стране более 55% работающих не по специальности, а в неформальной экономике таких порядка 70%.

Так в чем причина нежелания выпускников вузов работать по дипломной специальности? Основные: низкая зарплата, отсутствие возможности карьерного роста, вредные и опасные условия труда (прежде всего в предприятиях), «черная» зарплата, отсутствие социальных гарантий, переезд на новое место жительства.

В стране не хватает медицинских, педагогических и инженерных кадров, и это притом, что количество бюджетных мест по этим специальностям в вузах ежегодно растет. Дефицит медиков и педагогов принимает угрожающий характер для даль-

нейшего развития страны и здоровья его граждан в сельской местности и особенно в отдаленных районах. Что касается инженерных кадров, то эта категория тружеников в основном держится за счет людей предпенсионного, а то и пенсионного возраста. Уже давно нарушена преемственность специалистов высокого уровня во многих высокотехнологичных отраслях производства, и в частности в оборонке.

Что делать? Давно уже ходят разговоры о возвращении системы обязательного распределения и отработки. С этой целью даже есть предложения после окончания вуза выдавать выпускникам справку, а сам диплом только после отработки.

Впрочем, подобная практика уже существует, это так называемые целевики. К примеру, в прошлом году впервые за последние двадцать лет в Уральском государственном медицинском университете (Екатеринбург) появились так называемые областные целевики. 130 студентов набрали дополнительно к обычному плановому набору, и за их обучение платит свердловский бюджет.

– С каждым из абитуриентов заключен индивидуальный че-

тырехсторонний контракт, который подписан вузом, Министерством здравоохранения и лечебным учреждением, которое направило студента на учебу, – поясняет министр здравоохранения региона Аркадий Белявский. – Студент обязан будет отработать в закрепленном медицинском учреждении пять лет. В противном случае выпускник будет обязан вернуть средства, потраченные на его обучение.

По словам Алебая Сабитова, доктора медицинских наук, проректора послевузовской и после-дипломной подготовки Уральского медицинского университета, это единственная надежда на то, чтобы сохранить медицинскую помощь на периферии области. Думается, что под этими словами подписались бы все без исключения медицинские руководители регионов. Не секрет, что многие выпускники медвузов предпочитают работать в платных медучреждениях по вполне понятным причинам.

А вот как обстоит дело с педагогами в той же Свердловской области. Прошлым летом в школы трудоустроились аж 30% выпускников-математиков УрГПУ. В пересчете на людей – это всего три человека. И это в почти пятимиллионной Сверд-

ловской области. «80-90% наших выпускников идут работать по полученным специальностям, – рассказывает Виктор Шимов, профессор, директор департамента металлургии Уральского федерального университета. – Но это не значит, что все они поступают инженерами на заводы, многие выбирают смежные специальности – к примеру, становятся менеджерами по продаже металлов».

Свердловская область взята в качестве примера – подобное положение дел наблюдается по всем регионам России без исключения.

Но кроме «кнута» на государственном и муниципальном уровне существует и «пряник». Специалистов на село «завлекают» бесплатным жильем или ипотекой с минимальным процентом, до миллиона рублей подъемными и прочими благами. Однако эта практика пока не стала повсеместной системой.

В Набережных Челнах при опросе 94% выпускников собираются поступать в вузы на очное обучение, еще 3% – работать и получать высшее образование заочно.

Такие результаты показало анкетирование 11-классников. Поступить на инженерно-технические специальности намерены 22% опрошенных, 11% хотят выбрать менеджмент, еще 11% – образование и науку, другие 11% желают стать финансистами, а 10% – связать жизнь с медициной.

Подобная статистика высвечивает еще одну проблему, также принявшую угрожающие размеры за последние четверть века: качество высшего образования. С 90-х годов прошлого века новые вузы стали появляться, да простит меня читатель за банальное сравнение, как грибы после дождя. А старые институты, переименовавшись для солидности и увеличения преподавательских и иных ставок в университеты и академии, обросли совершенно немомьерным количеством филиалов и «дочек». Уровень преподавания резко упал. Да и чего греха таить, многие дипломированные выпускники подобных заведений посещали занятия и сдавали экзамены исключительно по липовым ведомостям, разумеется, «отблагодарив» за это администрацию и преподавателей «добрых» вузов. В последнее время Минобрнауки и науки РФ лишило государственной аккредитации множество подобных учреждений и продолжают этот процесс санации, однако никакой Росстат не в состоянии подсчитать, сколько у нас в стране дипломированных специалистов с дипломом о высшем образовании и со знаниями ниже среднего.

Плохо и другое – никто толком в стране не знает, сколько вообще необходимо стране специалистов с высшим образованием.

Игорь КРЫЛОВ

Говорят выпускники

Александр, 36 лет (г. Жуковский, Московская область). Женат, двое детей. Окончил МАИ по специальности «радиотехника». Первые годы после института работал в престижном НИИ приборостроения. Но там начались финансовые проблемы, и пришлось искать другую работу – возглавил отдел информации и компьютерного обеспечения торговой сети. Признается, что скучает по прежней работе, поэтому сотрудничает с научно-производственной фирмой, где занимается разработкой электронных модулей. Если будут удовлетворять финансовые условия, возможно, перейдет туда на постоянную работу.

Марат, 29 лет (Москва). Женат. Окончил физтех по специальности «прикладная математика и физика». Занимается разработкой алгоритмов управления преобразователей техники для объектов электроэнергетики

в научно-техническом центре федеральной сетевой компании ЕЭС. Работа по специальности. Работой и зарплатой доволен. «Откровенно, что в последние годы спрос на специалистов, работающих в НИОКР, неуклонно растет», – говорит Марат. – Зарплатой в нашем секторе экономики меньше 50 тысяч могут удовлетвориться, пожалуй, только фанатики, не имеющие семьи, как говорится, «женатые на науке».

Евгения, 26 лет (Московская область). Замужем. Окончила магистратуру Российского государственного социального университета. Специальность «социология и управление». Работает специалистом по логистике в крупной фирме. Из 50 человек, учившихся на одном курсе, по специальности работают только трое. Основная причина – низкая зарплата. «В Подмосковье минимальное требование к зарплате – 25

тысяч. Конечно, хотелось бы более интересную работу и в первые пару лет после института была готова ездить в Москву. Однако сейчас, когда появились домашние заботы и мысли о детях, хочется работать недалеко от дома».

– Кстати, в Ярославле, где у меня много друзей, большинство из них работает по специальности, – рассказывает Евгения. – И еще, в Москве молодой человек, работающий в «Макдоналдсе», считается неудачником, «клузером». В том же Ярославле – это считается хорошо, даже престижным местом работы: стабильность и неплохая зарплата.

Наталья, 26 лет (Нижний Новгород). Окончила Нижегородский архитектурно-строительный университет. Работает по специальности, хотя поменяла три проектно-строительные организации. Зарплата по местным меркам неплохая. Из 25 однокурсников, за исключением 5 человек, которые «работают мамами», все (!) трудятся по специальности.

ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЕ

Я бы в столыры пошел, пусть меня научат

Будешь учиться плохо – пойдешь в ПТУ. Эта «страшилка» была популярна среди родителей школьников в конце прошлого века.

Видимо, такое видение в то время охватило и государственные структуры, которые перестали обращать внимание на среднее профобразование. Все было пущено на самотек. Дошло до того, что на заводах замечать уходящих на пенсию ветеранов уже стало некому.

Профессиональные образовательные учреждения средней школы возникли еще в XVII веке. Однако как особая ступень в системе профессионального и общего образования они сформировались только в конце XIX – начале XX веков. В конце XIX века в России было известно 143 средних специальных учебных заведения, подведомственных различным министерствам. Но у министерств часто не хватало денег на их содержание. В основном же в то время открытие учебных профзаведений было делом частной инициативы.

И только после 1917 года в России была осуществлена коренная перестройка среднего профессионального образования – оно стало частью народного образования.

Профессиональное образование не является только прерогативой российской системы. Ее аналоги существуют в образовательных системах всех экономически развитых стран. Востребованность данного образовательного уровня подтверждается мировой практикой.

Профобразование дают такие учреждения, как двухгодичные колледжи в США, младшие и технические колледжи в Японии, колледжи системы даль-

нейшего образования и политехнические училища, школы технических, профессиональные и специальные академии в Германии, секции старших техников во Франции. Выпускники получают квалификации младшего специалиста (СПА) или техника (Великобритания, Германия, Франция).

В России же сейчас формируются новые требования к специалисту среднего звена. И на первый план выходят такие профессиональные и личностные качества, которые позволяют ему адаптироваться, жить и работать в новых социально-экономических условиях.

2,3 млн человек в 2014 году обучались в колледжах. Еще полмиллиона проходят подготовку в университетах по программам среднего профобразования

«Наша цель – создать современную, эффективную систему профессионального образования, которая ориентирована на запросы предприятий, способна удовлетворять потребности национальной экономики», – так было сказано премьер-министром России Дмитрием Медведевым на заседании правительства, где рассматривался вопрос о совершенствовании системы среднего профессионального образования.

Для решения этой задачи Минобрнауки России разрабо-

тало комплекс мер, состоящий из трех стратегических направлений. Первое из них – добиваться, чтобы квалификация выпускников колледжей соответствовала требованиям современной экономики и отвечала потребностям работодателей. Предлагается создание списка востребованных специальностей с выделением 50 наиболее приоритетных и нужных для экономики. Под них будут разработаны профессиональные и образовательные стандарты.

Второе направление – сосредоточение ресурсов бизнеса, государства и образовательной сферы на развитии системы среднего профессионального образования. Необходимо, чтобы студенты не менее половины учебного времени проводили на производственных или в учебно-тренировочных центрах. При этом работодателям дается возможность более активно участвовать в планировании и реализации программ обучения через советы при органах власти и отраслевых объединениях, а также через наблюдательные и попечительские советы в колледжах.

И третье стратегическое направление комплекса мер – повышение уровня мониторинга качества подготовки кадров, усовершенствование системы оценки и сертификации. Например, как один из критериев хорошего образования – это результат региональных и отраслевых команд в национальных и международных турнирах профессионального мастерства.

По словам Дмитрия Медведева, государство активно вкладывается в систему профессионального образования. В рамках соответствующей федеральной целевой программы в 45 регио-

нах финансируются образовательные проекты по 15 приоритетным отраслям экономики. Объем субсидий из федерального бюджета в 2014 году на эти цели превысил 1 млрд рублей. При этом регионы софинансировали такого рода расходы еще на 2 млрд рублей.

Но все же, как было сказано министром образования и науки РФ Дмитрием Ливановым, за последние два года в системе среднего профобразования действительно происходят положительные структурные изменения, но темпы движения вперед пока еще недостаточны – в настоящее время в РФ в соответствии с современными требованиями модернизировано около 20% профессиональных образовательных организаций.

Хотя сегодня у субъектов Федерации есть все возможности для развития системы среднего профессионального образова-

ния. В регионах необходимо просто грамотно использовать имеющиеся инструменты. Таково мнение губернатора Смоленской области Алексея Островского. По его словам: «...Мы отказались от подготовки кадров в пустоту, кадров, которые не востребованы на региональном рынке труда. Поэтому, прежде чем определить количество бюджетных мест и направлений подготовки, изучаем потребности экономики в специалистах. Как результат за последние два года доля приема на технические профессии и специальности в области выросла с 40 до 71%, а доля трудоустроенных выпускников – с 45 до 61%, что выше среднего по России. Ведь рассчитывать на интенсивное развитие отечественного производства можно только при наличии профессиональных кадров».

Вячеслав АКСЕНОВ

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА